



Экономический  
и Социальный Совет

Distr.  
GENERAL

E/CN.4/1994/3  
3 May 1993

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА  
Пятидесятая сессия  
Пункт 12 предварительной повестки дня

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ  
БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ .....	1 - 4	3
I. ЭТНИЧЕСКАЯ ЧИСТКА В ВОСТОЧНЫХ АНКЛАВАХ .....	5 - 42	4
А. Начальные этапы .....	5 - 7	4
В. Черска .....	8 - 17	4
С. Коневич-Поле .....	18 - 24	6
D. Предполагаемые засады на гражданское население, покидающее анклав .....	25 - 29	7
Е. Сребреница .....	30 - 40	8
F. Горадже и Зепя .....	41 - 42	11

Содержание (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. УТВЕРЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНЯТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ВОЙСКАМИ В ДЕКАБРЕ 1992 ГОДА - ЯНВАРЕ 1993 ГОДА .....	43 - 50	12
III. ГУМАНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕМЕЩЕННЫХ НА ВОСТОК .....	51 - 62	14
IV. НАСИЛЬСТВЕННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ .....	63 - 67	17
V. ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБОВ В ТУЗЛЕ .....	68 - 85	18
VI. ВЫВОДЫ .....	86 - 93	24
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ .....	94 - 96	

## ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик был назначен Комиссией по правам человека в августе 1992 года для непосредственного изучения положения в области прав человека на территории бывшей Югославии. В своей резолюции 1993/7 от 23 февраля 1993 года Комиссия по правам человека постановила продлить мандат Специального докладчика на один год и просила его "продолжать, как того будет требовать ситуация, представлять периодические доклады". Необходимость в настоящем докладе вызвана последними событиями в восточной части Боснии и Герцеговины 1/.

2. Группа в составе сотрудников Специального докладчика на местах посетила Боснию и Герцеговину в период с 1 по 16 апреля для непосредственного сбора информации о предполагаемых недавних нарушениях прав человека и норм гуманитарного права в восточной части страны. Настоящий доклад основан на беседах с непосредственными свидетелями и информации, полученной от местных и международных организаций, действующих в этой области.

3. Из информации, представленной в настоящем докладе, следует вывод о необходимости дальнейшего изучения этих утверждений. Особое сожаление вызывает то обстоятельство, что из-за невозможности получить разрешение от властей Союзной Республики Югославии не удалось опросить сербов из восточной Боснии и Герцеговины, нашедших убежище в Союзной Республике.

4. Помимо событий в восточной Боснии и Герцеговине, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на следующие моменты:

a) из достоверных источников получены утверждения о том, что в ходе недавних военных действий между правительственными и хорватскими силами в центральной Боснии и Герцеговине были совершены серьезные нарушения норм международного гуманитарного права;

b) этническая чистка, сопровождаемая притеснениями и запугиванием несербского населения, продолжается в районах Баня-Луки и Биелины, где есть опасения полагать, что этот процесс подходит к концу;

c) в результате растущей напряженности в Мостаре многие сербы выражают желание покинуть этот район;

d) растущую обеспокоенность вызывает положение в различных районах Союзной Республики Югославии. Это в особенности касается района Косово, где увеличение напряженности вызвал недавний арест профессора Эйупа Статовчи;

e) глубокую обеспокоенность вызывает положение лиц сербского происхождения в Хорватии, а также значительные ограничения на свободу печати в этом районе.

---

1/ Настоящий доклад следует рассматривать в контексте докладов, ранее представленных Специальным докладчиком (E/CN.4/1992/S-1/9; E/CN.4/1992/S-1/10; A/47/666; E/CN.4/1993/50).

## I. ЭТНИЧЕСКАЯ ЧИСТКА В ВОСТОЧНЫХ АНКЛАВАХ

### A. Начальные этапы

5. Первый этап этнической чистки в восточной Боснии и Герцоговине был осуществлен сербскими силами в апреле-мае 1992 года. С лета 1992 года по февраль 1993 года в восточных районах под контролем правительства находилось лишь три отрезанных от внешнего мира района, или "анклава". На протяжении почти всего этого периода в эти анклавы входили районы Черска/Коневиц-Поле; Сребреница и Горадзе и район Зепа. В течение всего этого времени ни одному из независимых наблюдателей не удалось получить доступа в данный район.

6. Попытки Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) доставить гуманитарную помощь в эти анклавы или эвакуировать из них раненых постоянно пресекались, несмотря на неоднократные заверения со стороны руководителей сербских сил. В числе причин отказа в доступе колонн автотранспорта в эти районы и их задержки были и попытки сербских сил поставить такое разрешение в зависимость от свободы передвижения сербов из удерживаемой правительственными силами Тузлы. Этот вопрос подробнее рассматривается ниже.

7. В декабре-январе 1993 года правительственные силы начали наступление, в результате которого все анклавы (за исключением района Зепа) превратились в один большой анклав. 1 марта 1993 года Соединенные Штаты Америки в координации с Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и УВКБ приступили к операции по доставке сбрасываемой самолетами гуманитарной помощи. Нет сомнения в том, что эти гуманитарные грузы спасли много жизней, особенно в Сребренице. В это же время УВКБ продолжало свои усилия по ежедневной доставке 1 000 т грузов в район Боснии и Герцоговины под охраной СООНО.

### B. Черска

8. Так называемый Черский анклав состоит из группы небольших селений, разбросанных в окрестностях деревни Черска в одной из долин восточной Боснии и Герцоговины (сама деревня Черска состоит из верхней, нижней и средней Черски), а также деревни Коневиц-Поле и ее округа.

9. В мае-июне 1992 года сербские силы окружили район Черски и начали наступление с применением тяжелой артиллерии, танков и самолетов (которые, согласно сообщениям, использовались до конца августа). Тогда же была установлена линия конфронтации, которая практически без изменений просуществовала в течение семи месяцев до декабря-января 1993 года. По сообщениям, с июня 1992 года эти селения практически непрерывно подвергались атакам с использованием пехоты и тяжелой артиллерии.

10. Сообщения о жизни в Черском анклаве в течение этих семи месяцев повествуют о том, что жители этих деревень пытались обрабатывать свои поля по ночам, чтобы не попасть под артиллерийский обстрел или огонь снайперов. Одной из самых больших проблем в Черске до ее захвата была нехватка продовольствия, и из этих мест поступало немало сообщений о гибели детей от голода. По сообщениям, люди питались кормом, предназначенным для скота, ели листья и кору деревьев. Обстрелы были постоянными, и люди пытались спастись от зимних холодов в разрушенных домах или подвалах, где они жили в условиях страшной скученности. Некоторые жители этих деревень летом и зимой 1992 года

укрывались в лесах, возвращаясь в свои дома лишь на пару часов, когда ночные зимние холода становились невыносимыми. Во всех этих анклавах проживало значительное количество перемещенных лиц, покинувших свои родные места в результате этнической чистки.

11. Поступают сообщения о большом количестве раненых. Качество медицинской помощи находится на первобытном уровне; у врачей практически нет лекарств и обезболивающих средств. Ампутации проводятся без анестезии. Бинты, если они и есть, используются по нескольку раз без очистки и дезинфекции. Люди умирают от самых незначительных телесных повреждений из-за отсутствия медицинской помощи, и большая часть населения страдает от кожных заболеваний, вшей, гастроэнтерита и гепатита.

12. По утверждению одного из свидетелей, примерно в начале февраля в здании начальной школы в Черске находились 300 перемещенных лиц из Власеницы, когда она подверглась артиллерийскому обстрелу. Из всех находившихся в этом здании людей 10 человек были убиты на месте и 50 ранены. Те, кто пытались найти убежище в близлежащих укрытиях, вновь подвергались обстрелу. Согласно сообщениям, медбрат в Черске ампутировал искалеченные руки и ноги раненых простой пилой. Для дезинфекции ран используется самогон, а для перевязок - пеленки и простыни. Точное количество оставшихся в живых раненых неизвестно.

13. Сохранявшееся в течение семи месяцев положение изменилось, когда 15 января 1993 года сербские силы перешли в наступление на Черский анклав, продолжавшееся до тех пор, пока 10 марта 1993 года не была захвачена последняя деревня Коневич-Поле. Захват деревень шел постепенно. Каждый день селения подвергались массированному обстрелу танками, находившимися на окрестных холмах. Утверждается, что в небольших селениях типа Гобелье обстрелу подвергался каждый отдельный дом, и люди были вынуждены переходить из одного дома в другой по мере их разрушения. Согласно сообщениям, после захвата деревни правительственные силы методично переходили к следующему селению, оттесняя туда гражданских лиц, и обстреливали его до тех пор, пока не захватывали. По словам многих свидетелей, они были вынуждены покинуть свои дома в тот момент, когда сербские силы находились у них практически за спиной. Сообщается, что люди, не имеющие возможности передвигаться, например старики, инвалиды и раненые, оставались в захватываемых деревнях.

14. Поступают сообщения о том, что некоторые деревни, находившиеся рядом с прифронтовой линией, например Величи, Грбичи и Ходжичи, захватывались столь быстро, что люди были вынуждены выпрыгивать из окон вторых этажей своих домов, чтобы спастись от наступающих сербских сил. В особенно тяжелом положении оказывались женщины с маленькими детьми, и, согласно утверждениям, в деревнях Величи и Мухкичи сербскими силами было уничтожено от 50 до 100 человек.

15. Незадолго до захвата большинства деревень в районе Черска в начале марта их буквально наводнили перемещенные лица из Власеницы, Садика и Каменицы, которые были захвачены сербскими силами в середине февраля. Когда пришло время покинуть саму деревню Черска, один из членов местной организации гражданской самообороны лично зашел в каждый дом и спокойно известил людей о том, что удерживать деревню более невозможно и что ночью все должны покинуть это селение. Сообщается, что почти все жители, оставшиеся в деревне Черска, покинули ее группой примерно в 10 000 человек в ночь с 1 на 2 марта, уйдя из нее в Коневич-Поле по тропе вдоль реки. Один из свидетелей, находившийся в это время на горе близ деревни Черска, сообщает о вступлении в нее сербских

сил во главе с пехотой, за которой следовали танки и бронетранспортеры: "Все дома были уже уничтожены артиллерийским огнем, однако там, где оставалась хотя бы часть крыши, сербы поджигали этот дом, с тем чтобы все могли это видеть".

16. Судя по всему, в деревне Черска находилось небольшое количество раненых и стариков, которые не могли покинуть деревню. Сотрудник Специального докладчика встретил в Тузле 77-летнюю женщину, которая была одной из тех, кто "остался" в Коневич-Поле в одном из домов с мужем и шестью другими старыми людьми. Сербские силы вошли в Коневич-Поле на следующее утро и вывезли всех на грузовике в неизвестном направлении. В течение примерно одного месяца эти люди содержались в одном доме, где их подвергали допросам и неоднократно заявляли, что всех их следует убить. Свидетельница, ее муж и одна женщина подверглись избиениям. Однажды утром всем им сказали, что днем они будут расстреляны. Вместо этого их погрузили на грузовик и доставили к линии фронта близ Тузлы. В момент интервью на лице и руках свидетельницы были видны синяки, а ее муж находился в госпитале Тузлы с серьезными телесными повреждениями, полученными в результате избиений.

17. Судьба тех, кто, согласно сообщениям, не мог покинуть деревню Черска, неизвестна, в том числе и судьба тех, кто находился в здании или рядом со зданием начальной школы.

#### С. Коневич-Поле

18. Постепенный захват района Черски сербскими силами длился с февраля по начало марта. Постепенно росло число женщин и детей, покидающих Черску по мере захвата деревень. В течение января-февраля в Тузлу пешком прибыло около 5 000 человек, однако большинство позже покинули этот район и направились в Сребреницу; многие из этих людей останавливались в Коневич-Поле до тех пор, пока нападению не подвергся и этот район. Почти все свидетели упоминают о том, что они были вынуждены пробираться по глубокому снегу, не имея возможности воспользоваться даже горными тропами из-за постоянных обстрелов. К тому времени, как в середине марта Коневич-Поле было захвачено, запасов продовольствия оставалось так мало, что, согласно сообщениям, женщины были вынуждены ходить из дома в дом, прося пропитание для своих детей.

19. В ходе захвата Черски радиолобители, являвшиеся единственным источником информации в то время, сообщали о массовых убийствах гражданских лиц, не приводя, однако, каких-либо подробностей. Эта информация привлекла внимание всего мира. В письме от 4 марта 1993 года на имя Председателя Комиссии по правам человека Специальный докладчик обращал внимание Комиссии, которая в то время еще проводила сессионные заседания, на эту ситуацию. На следующий день 5 марта сербские силы согласились пропустить СООНО в Черску.

20. Генерал-лейтенант Филипп Морийон, командующий СООНО в Боснии и Герцеговине, прибыл в Коневич-Поле вечером 5 марта 1993 года вместе с представителями УВКБ, Всемирной организации здравоохранения и Международного комитета Красного Креста, а также с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций и членами СООНО. Предполагалось, что это будет миссией по сбору фактов в районе Черски, большая часть которого была захвачена в предыдущие дни, за исключением нескольких небольших селений. Свидетели, находившиеся в то время в Коневич-Поле, вспоминают о той радости, которую они испытали в связи с прибытием СООНО, особенно в силу того, что интенсивность обстрела этой деревни снизилась. Вместе с тем они сообщали о невозможности обсудить с генералом Морийоном те события, которые, согласно утверждениям, имели место в Черске.

21. Интенсивность обстрела Коневич-Поле усилилась после того, как генерал Морийон покинул эту деревню 6 марта. 11 марта группа сотрудников Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи в сопровождении двух бронетранспортеров британского батальона СООНО прибыла в Коневич-Поле. Цель заключалась в эвакуации раненых, срочно требующих медицинской помощи, и тех, кого было намечено эвакуировать в ходе предыдущего посещения. Однако сербские силы отказались разрешить УВКБ доставить в этот район машины скорой помощи и грузовики, ограничили количество лекарств, которые можно было бы ввезти, и отказали в разрешении на эвакуацию мужчин в возрасте от 16 до 20 лет (независимо от того, находились ли среди них раненые).

22. Группа Организации Объединенных Наций сообщила, что она обнаружила тысячи людей, которые громко требовали, чтобы их эвакуировали и не отпускали английских солдат. По меньшей мере двутысячная толпа мирных жителей окружила боевые машины СООНО, а сербские силы целенаправленно обстреливали из артиллерийских орудий и толпу, и машины. В результате почти прямого попадания был уничтожен один из БТР, экипажу которого незадолго до этого удалось перебраться в другой БТР. Согласно показаниям очевидца, в результате этой акции прямо на месте были убиты не менее 150 женщин и детей, большинство из которых прибыли из поселка Черска, подвергавшегося интенсивному артиллерийскому обстрелу в предыдущие дни. Нескольким детям оторвало головы. Точных данных о количестве раненых, потерявших руки и ноги, нет.

23. По прошествии суток англичанам удалось уйти, когда оказалось возможным договориться о непродолжительном прекращении обстрела для того, чтобы они могли сделать это. Выведенный из строя БТР остался в деревне. В этот раз эвакуирован не был никто: ни те, кто попал в первоначальный список тяжело раненых, составленный в ходе предыдущего приезда генерала Морийона, ни те, кто был ранен во время последнего артиллерийского обстрела.

24. По свидетельству очевидцев, когда люди поняли, что Организация Объединенных Наций не может защитить их, они решили бежать из Коневич-Поле. По сообщениям, как только боевая машина СООНО покинула эту местность, люди начали разбегаться в разные стороны и не могли помогать раненым и хоронить мертвых. В поисках безопасного места вместе со своими детьми они пешком пошли через горы в направлении Сребреницы. Один из очевидцев так описал это: "Толпа была настолько огромной, что ей не было конца. Снаряды летели отовсюду. Невероятно: бомба упала за спиной, и родственники из одной семьи бросали своего ребенка на пути, как только убеждались, что их ребенок мертв, и помогали другим детям".

D. Предполагаемые засады на гражданское население,  
покидающее анклав

25. По сообщениям, после начала войны многие мирные жители пытались покинуть отрезанную от внешнего мира местность черского анклава, направляясь прежде всего в Тузлу. Утверждается, что сербские силы устраивали засады на гражданское население в Черни Врх, Бальковице, Дебело Брдо, Сушице, Рогосии и Ильино Брдо.

26. Сообщалось, что летом 1992 года группа в составе нескольких тысяч мирных жителей пыталась покинуть черский анклав. Люди шли медленно, поскольку среди них были раненые и дети, по направлению к Калесице. После двух суток

блуждания по горным тропинкам, тогда, когда до цели им оставалось всего 20 минут, люди, как сообщалось, были окружены в балковичских лесах сербскими силами. По сообщению очевидца, они были обстреляны из пулеметов, установленных на самолетах: "пули свистели везде". Как утверждалось, часть людей была захвачена сербскими силами, а 150 человек погибли во время нападения. Люди бросились врассыпную, и после продолжительного - до 15 дней - блуждания по лесу они порознь все еще возвращались в Черску.

27. По сообщениям, в конце декабря в поселке Бальковица из пулеметов была обстреляна группа в составе примерно 2 000 мирных жителей, и, когда люди побежали, пытаясь скрыться в лесу, нападающие стали преследовать их. Как утверждалось, чтобы иметь возможность бежать, женщины, у которых был не один маленький ребенок, брали с собой одного и бросали других детей. Число погибших во время этого нападения неизвестно.

28. Один из свидетелей покинул Черску 14 февраля 1993 года по другой дороге, пытаясь добраться до центральной Боснии. С ним были еще 34 человека. Они миновали Власеницу и добрались до Дебело Брдо, когда они якобы попали в засаду. Этот очевидец утверждал, что сербские солдаты перегородили дорогу группе и обстреляли людей из автоматического оружия. По его утверждению, в засаде погибли его отец, мать и сестра. Проблуждав 5 дней и подвергшись второму нападению в Клестане, четыре человека из первоначальной группы якобы добрались до Кладаня.

29. Судя по всему, попасть из Черска в Коневич-Поле можно только двумя путями: один лежит через деревню Бабица, и надо преодолеть гору Удрк (1 042 метра), а второй проходит по другой стороне Черской долины через Ильино Брдо, где лесная тропинка на склоне горы лучше и положе. Утверждается, что жители черских селений, расположенных ближе всего к линии огня, которые первыми покинули родные места, в начале февраля избрали именно этот маршрут, чтобы добраться до Коневич-Поле. Сообщается, что все жители этих деревень пытались идти этой дорогой, а, согласно одному свидетельству, 2 000 или 3 000 человек добирались этим путем, пока к концу февраля не стало известно, что на этой дороге устраиваются засады. Те, кому удалось выжить, утверждали, что, прежде чем на них самих напали, на тропинке они видели около 100 трупов, недавно погибших в результате артиллерийского обстрела и от огнестрельных ран.

#### Е. Сребреница

30. В начале марта в сребреницком анклав, включающем близлежащие поселки, находилось примерно 60 000 человек, около половины из которых, как утверждалось, жили в самом городке. До войны население этого городка насчитывало около 7 000 жителей. Анклав находился в осаде 11 месяцев. С 11 декабря 1992 года сербские силы не разрешают, чтобы его населению оказывалась гуманитарная помощь.

31. Насильственно перемещенное население прибывало тремя потоками, появление которых совпадало с наступательными операциями сербских сил: сначала люди прибывали из Власеницы, затем - из Черски, Каменицы, Коневич-Поле, и, наконец, - из Осмаче, Зелени-Ядара и других поселков, расположенных на юге Сребреницы. По некоторым данным, только из черского района в Сребреницу прибыло 25 000-30 000 человек. Кроме того, поскольку сам сребреницкий анклав был захвачен сербскими силами, в марте и апреле прибыло еще больше людей.



32. В числе этих перемещенных лиц были в основном женщины, дети и старики. Они оказались наиболее уязвимыми среди людей, находившихся в сребреницком анклав, поскольку они оказались лишены помощи со стороны населения поселков и городков. Местные власти не могли справиться с потоками прибывающих: они не могли предоставить даже элементарное убежище и наладить систематическое распределение продовольствия. Многие были вынуждены спать на улице в полуметре от сугробов при температуре  $-15^{\circ}\text{C}$ .

33. В марте доктор Саймон Мардель, представляющий ВОЗ, сообщил, что ежедневно от голода умирают 20-30 человек. Эта цифра не включает число погибших в результате обстрела. Доктор заявил, что условия в этом районе - "неописуемо чудовищны". Десятки тысяч людей были вынуждены питаться прораставшими на деревьях почками и лепешками, приготовленными из собранных в поле перемолотых стержней кукурузного початка. Процесс переваривания такой пищи очень болезненен. Доктор видел семью беженцев, которые не ели четыре дня: "Они были сонливыми и слабыми. Они живут только на подаяния от соседей или воруют на сербских фермах. В некоторых людей стреляли, когда они пытались воровать. Другие проделывали двухдневный путь в Зепу, если у них были там родственники, чтобы попросить продукты для своих семей. Добираться до деревень и сербских ферм за продовольствием могли только самые крепкие члены семьи...".

34. При минусовой температуре люди всю ночь не смыкали глаз, надеясь, что с самолетов им сбросят продовольственную помощь. Они настолько отчаялись, что часто стреляли друг в друга и нападали друг на друга с ножами. В последнее время положение с поставками продовольствия значительно улучшилось благодаря более регулярному прибытию дорожных конвоев.

35. В этих анклавах был только один врач-хирург, в Сребренице. В среднем около пяти человек умирали каждый день от инфекционных заболеваний. Ежедневно в больницу поступало до 30 раненых. Не имея ни препаратов для общей анестезии, ни антибиотиков, врачи ампутировали конечности с помощью лезвий бритвы и слесарных ножовок.

36. УВКБ неоднократно требовало разрешить поставки помощи в Сребреницу и эвакуировать из этого городка раненых, на что не раз соглашались сербские силы. Такие устные и письменные обязательства неоднократно нарушались. 12 марта 1993 года генерал Морийон с небольшой группой прибыл в Сребреницу в надежде договориться о прекращении огня, обеспечить доступ конвоев помощи и усилить присутствие СООНО в городке. Он заявил, что не покинет его до тех пор, пока такая договоренность не будет достигнута. 19 марта впервые после декабря конвой помощи Организации Объединенных Наций попал в Сребреницу после того, как в течение 9 дней его не пускали сербские силы.

37. В конце концов эвакуировать людей из Сребреницы было разрешено в последние дни марта. От эвакуации раненых на вертолетах пришлось отказаться, поскольку сербские силы обстреляли из артиллерийских орудий взлетную площадку в Сребренице, в результате чего несколько раненых, ждавших эвакуации, были убиты, а два солдата СООНО - ранены. Несмотря на самоотверженные действия УВКБ и горстки солдат СООНО и сотрудников организации "Врачи без границ" в Сребренице, без увеличения числа международных сотрудников в этом городке задача по организации эвакуации при помощи конвоев оказалась невыполнимой. Сербские силы не согласились с необходимостью увеличения числа международных сотрудников. Люди настолько отчаянно стремились уехать, что несколько человек, пытавшихся забраться в грузовики, были задавлены толпой (наиболее трагично ситуация сложилась 2 апреля при отбытии конвоя).

38. 12 апреля в Сребренице в результате артиллерийского обстрела не менее 56 человек были убиты и 106 ранены. Тогда Совет Безопасности принял резолюцию 819 (1993) от 16 апреля 1993 года, в которой потребовал, "чтобы все соответствующие стороны и другие относились к Сребренице и ее пригородам как безопасному району, который не должен быть объектом вооруженных нападений или других враждебных действий". На следующий день командующие правительственных и сербских войск подписали соглашение о "демилитаризации" Сребреницы.

Соглашение содержало следующие ключевые положения:

- a) полное прекращение огня в районе Сребреницы;
- b) развертывание роты солдат СООНО;
- c) открытие воздушного коридора для эвакуации тяжелораненых и больных в Тузлу;
- d) демилитаризация Сребреницы в течение 72 часов по прибытии роты СООНО с полным боевым снаряжением и т.д.; городок передается в руки СООНО;
- e) ни одна из сторон не ограничивает свободу передвижения. СООНО и МККК надлежит расследовать утверждения о чинимых препятствиях при передвижении в Сребренице, особенно по направлению к Тузле;
- f) по-прежнему должно разрешаться оказание гуманитарной помощи городу в соответствии с планом;
- g) под контролем МККК должен быть произведен обмен заключенными, телами погибших и ранеными в соответствии с принципом обмена "все на всех".

39. В соответствии с этим соглашением присутствие СООНО было должным образом усилено и около 600 раненых были эвакуированы на вертолетах. СООНО заявили о завершении демилитаризации городка. Он больше не подвергается артиллерийскому обстрелу. После подписания соглашения конвои с гуманитарной помощью ежедневно прибывают в город, а партии предметов помощи по-прежнему сбрасываются с самолетов. Хотя ситуация значительно улучшилась, сохранились серьезнейшие проблемы. В частности, в "безопасном районе" находится слишком много людей. Первоначально в городе проживало примерно 7 000 человек. Сейчас городу необходимо найти кров еще для 30 000 перемещенных лиц, а многие дома разрушены в результате артиллерийского обстрела. Кроме того, жители города и беженцы пользуются двумя источниками воды, которых не хватает для удовлетворения потребностей такого количества людей.

40. Отвага, с которой офицеры и солдаты СООНО, а также сотрудники УВКБ, ВОЗ, МККК, организации "Врачи без границ" и водители грузовиков конвоев с гуманитарной помощью, ежедневно рискуя своей жизнью, пытаются облегчить страдания гражданского населения, заслуживает поистине всеобщего восхищения.

#### Г. Горадже и Зепа

41. Сейчас на востоке Боснии и Герцеговины сохраняются два анклава, удерживаемых правительственными войсками. Зепский анклав - отрезанная от мира горная община, куда входят поселок Зепа с населением 9 000 человек и 38 близлежащих селений. Общее население анклава насчитывает 29 000 человек, включая перемещенных лиц. В отличие от него гораджский анклав имеет стратегическое значение в районе реки Дрина. До войны в городе насчитывалось 40 000 жителей. Однако сейчас в нем проживает 70 000 человек, часть из которых прибыли из близлежащих деревень и были перемещены из пригородных районов.

42. Оба анклава обстреливаются из артиллерийских орудий, и в течение двух месяцев не разрешалась доставка в них гуманитарной помощи. Первый конвой прибыл в Горадже только в начале мая. Продовольственная помощь сбрасывается с самолетов, но ее недостаточно. Сообщается, что каждую ночь вплоть до середины апреля 600 - 1 000 человек проделывали 42-километровый путь из Горадже в деревню Грабац, чтобы добыть там продовольствие для себя и отнести продукты назад своим семьям. По сообщениям, сейчас этот путь перерезан.

**II. УТВЕРЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНЯТОГО  
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ВОЙСКАМИ В ДЕКАБРЕ  
1992 ГОДА - ЯНВАРЕ 1993 ГОДА**

43. Примерно в апреле 1992 года сербские силы начали этническую чистку района Братунац, расположенного на востоке Боснии и Герцеговины. Многие мусульмане бежали в находящуюся в 10 км на запад Сребреницу. Сообщается, что в последующие 11 месяцев правительственные войска, действуя в основном со своей базы в Сребренице, начали проводить рейды по сербским селениям, расположенным в долине реки Дрина, и нападали на гражданское население, в том числе людей, пытающихся бежать в Союзную Республику Югославию, а также уничтожили десятки сербских селений.

44. Сообщается также, что с середины декабря 1992 года по январь 1993 года правительственные войска начали наступление в этом районе. По сообщениям, к концу января сребреницкий "котел" разрастался в северном направлении, почти достигнув реки Дрины в пределах 15 км от Зворника; была налажена тесная связь с анклавом Черска/Коневиц-Поле.

45. Когда сербские силы начали свое крупное наступление на восточные анклавы в феврале, они якобы обнаружили девять братских могил в деревнях и селениях в районе Братунаца, который был отбит у правительственных войск. Утверждается, что в этих могилах покоятся останки мирных жителей и/или комбатантов сербской национальности, которые стали жертвами казней без суда и следствия со стороны правительственных войск, особенно во время декабрьско/январского наступления. По утверждениям, на телах некоторых жертв остались следы пыток. Такие братские могилы, которые якобы были обнаружены, находились, по сообщениям, например, в Милице, Каменице, Кравице и Коневиц-Поле.

46. Информации об этом наступлении мало, поскольку независимые наблюдатели не были допущены в этот район. Вместе с тем есть сведения из надежных источников о том, что многие сербские деревни умышленно поджигались, а в январе 1993 года примерно 5 000 беженцев покинуло этот район, перебравшись через реку Дрина, в направлении Союзной Республики Югославии. Утверждается, что многие из них все еще находятся в Любовии (Союзная Республика Югославия), поскольку их дома в Боснии и Герцеговине уничтожены.

47. Ввиду серьезного характера этих утверждений, были запланированы беседы между помощниками Специального докладчика на местах с потенциальными свидетелями событий, которые искали убежище в Любовии. Помощники также надеялись посетить Белград, где, по сообщениям, отделение судебной медицины военного госпиталя, а также комиссия по военным преступлениям и геноциду министерства юстиции собирали информацию об этих утверждениях.

48. В своем письме на имя Постоянного представителя Союзной Республики Югославии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 30 марта 1993 года Специальный докладчик просил Союзную Республику оказать сотрудничество в этом деле. Эта просьба неоднократно повторялась в нескольких заявлениях, с которыми выступил Центр по правам человека от имени Специального докладчика. Союзная Республика Югославия имела полную информацию о намерении Специального докладчика расследовать предполагаемые нарушения прав человека, совершенные всеми сторонами, а также о графике командировок его помощников на места.

49. На просьбу о получении доступа к сербам из восточных районов Боснии и Герцеговины не было получено никакого ответа. Однако 9 апреля Специальному докладчику было сообщено по факсу о начале действия нового визового режима, который лишил помощников на местах доступа в этот район. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что это абсолютно лишило возможности своевременно и объективно расследовать утверждения помощников Специального докладчика на местах, ввиду чего оказалось невозможным включить результаты запланированного расследования в настоящий доклад.

50. Как сообщается, местный врач и военный патологоанатом, назначенный Союзной Республикой Югославией, провели эксгумацию и судебно-медицинское обследование так называемых массовых захоронений. Как сообщают, специалисты, занимающиеся этой работой, хотели бы, чтобы в судебно-медицинском обследовании тел принимал участие объективный международный эксперт, который бы подтвердил и зарегистрировал все выводы медиков. Было бы желательно, чтобы были обеспечены услуги такого специалиста в области судебной медицины.

### III. ГУМАНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕМЕЩЕННЫХ НА ВОСТОК

51. Центральная Босния и Герцеговина, особенно Тузла, после их объявления "безопасной зоной" готовы принять до 30 000 перемещенных лиц из Сребреницы. В городе Тузла в настоящее время уже живет 60 000 перемещенных лиц, т.е. ровно столько же, сколько и местных жителей. "Сектор" Тузла в целом, по сообщениям, с начала войны принял 200 000 перемещенных лиц.

52. С конца марта колоннами автобусов и грузовиков из Сребреницы в Тузлу было эвакуировано около 10 000 перемещенных лиц. Были разработаны аварийные планы по размещению перемещенных лиц в населенных пунктах вокруг Тузлы. Результатом тесного сотрудничества между УВКБ, МККК и местными властями явился теплый, хорошо организованный прием этих колонн в спортивном центре Медьян в Тузле. Богатый опыт помог хорошо провести эту операцию, в ходе которой были обеспечены медицинские проверки, дежурные машины скорой помощи, а также питание и постели. За десять месяцев через этот спортивный центр прошло примерно 570 000 насильственно перемещенных лиц.

53. Все вновь прибывающие регистрируются для облегчения их воссоединения с семьями. Трагедия разбитых семей ярко проявляется, когда тысячи людей приходят встречать каждую новую колонну в поисках пропавших родственников.

54. Особое беспокойство вызывают сироты и одинокие дети. Хотя пока еще нет точных данных о количестве эвакуированных из Сребреницы детей, представление об их числе можно получить на примере одной группы переселенцев, размещенных в бывшей начальной школе в Лукавац. Группа состояла из 260 взрослых (в возрасте от 14 до 60 лет) и более 100 детей в возрасте до одного года; 45 детей были в возрасте от одного до двух лет; 63 - от двух до четырех лет и 220 - в возрасте от четырех до 14 лет.

55. УВКБ и ЮНИСЕФ разработали совместную программу эвакуации детей из зон военных конфликтов, в которой предлагается приложить все усилия для эвакуации их с членами их семей <sup>2/</sup>. Однако явно безвыходная ситуация в Сребренице привела к тому, что большое число детей было эвакуировано без членов их семей, в то время как другую часть составляют сироты или ранее разлученные со своими семьями. Первостепенной задачей в отношении этих уязвимых детей является сохранение их имен и личности в результате надлежащей регистрации, а также обеспечение их психологического и социального благополучия.

56. По прибытии в Тузлу некоторые из перемещенных лиц проводят одну ночь в спортивном центре, а другие в тех же колоннах едут прямо в приемные центры в соседних населенных пунктах. С самого начала проблема размещения прибывающих людей остается очень острой. Примерно 10 000 перемещенных располагаются в коллективных центрах в городе Тузле, но только 2 из 25 коллективных центров

---

<sup>2/</sup> Everett M. Ressler, "Evacuation of children from conflict areas: considerations and guidelines" ("L'evacuation d'enfants de zones en conflict: reflections et principes directeurs"), (UNHCR/UNICEF, Geneva, December 1992).

Тузлы были приспособлены для этой цели. Большинство из этих центров представляют собой школьные здания, которые нуждаются в надлежащих санитарных условиях и снабжении электричеством. В одном из лучших коллективных центров группа в 241 человек размещена примерно по 28 человек на комнату, включая 82 ребенка в возрасте до 14 лет.

57. Большая часть перемещенных лиц в Тузле - 50 000 человек - размещены на частных квартирах в Тузле и соседних населенных пунктах. Сообщается, что местные власти издали распоряжение, обязывающее жителей, имеющих излишки площади частного жилья, принять в свои квартиры или загородные дома перемещенных лиц. Из сообщений явствует, что такие местные жители не получают никакой дополнительной помощи.

58. Запасы продуктов в районе Тузлы истощились прошлым летом. УВКБ и Мировая продовольственная программа (МПП) призвали международное сообщество финансировать гуманитарную программу в Боснии и Герцеговине, однако не получили на этот призыв адекватного ответа. В результате этого после недавнего возобновления военных действий в центральной Боснии положение с продовольствием в Тузле остается чрезвычайно непрочным. Некоторые коллективные центры существуют лишь на ежедневные поставки продовольствия УВКБ, которого хватает лишь на скудное двухразовое питание; срочно требуются мыло и стиральные порошки.

59. Другие физические потребности перемещенных, особенно прибывающих сейчас через Сребреницу, довольно высоки: около 60% страдают чесоткой или имеют вшей, некоторые ранены, у многих ампутированы конечности. Хотя первостепенной задачей должно быть обеспечение продуктами питания, жильем и медицинским обслуживанием, немаловажным также остаются психологические проблемы перемещенных лиц. В настоящем докладе говорилось о методах, которыми этих людей заставили покинуть свои дома. Многие из них потеряли все: дом, любимых, здоровье, зачастую и веру в будущее. В массе своей они прибыли в Сребреницу, имея при себе лишь то, что было на них надето. У многих родственники пропали без вести или содержатся под стражей, и поэтому они испытывают наиболее острое чувство страха и кризиса. Нанесенная детям психологическая травма проявляется в неуравновешенности и неподчинении; они страдают от кошмаров и теряют контроль над физиологическими функциями организма. Были выявлены случаи психосоматических расстройств, однако медицинские службы не имеют возможности оказать помощь.

60. Их страдания усугубляются еще и тем, что практически все из них являются сельскими жителями с весьма определенным образом жизни и традициями. В массе своей это молодые женщины, привыкшие к тяжелой работе и жизни в поле. И вдруг неожиданно они попадают в новые условия, в бедное и переполненное жилье, где жизнь сводится лишь к одному: сидеть и есть. Первые из перемещенных лиц, прибывших в Тузлу, живут таким образом уже целый год.

61. Предпринимались попытки возобновить школьные занятия для перемещенных и местных детей, однако эти усилия все более затрудняются продолжающимся притоком людей из Сребреницы. Местные власти были вынуждены отдать все школьные помещения для размещения людей. Однако по-прежнему делаются попытки найти помещения для таких занятий в бомбоубежищах и других местах.

62. Вся экономика Боснии и Герцеговины находится в глубоком кризисе, уровень безработицы высок. Имеющие работу в Тузле получают в месяц зарплату, эквивалентную 1-2 DM, и, возможно, продуктовый паек. Во многих семьях кормильцы убиты, содержатся под стражей, пропали без вести или участвуют в военных действиях либо добровольно, либо по принуждению. В результате эти неполные семьи имеют незначительный доход либо лишены его вовсе и вынуждены существовать на свои сбережения или на небольшую продовольственную помощь, оказываемую местными муниципальными властями. По мере продолжения войны быстро увеличивается число обездоленных гражданских лиц, испытывающих чувства отчаяния, независимо от их этнического происхождения.



#### IV. НАСИЛЬСТВЕННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

63. Специальный докладчик особенно обеспокоен сообщениями о насильственной мобилизации, проводимой всеми сторонами конфликта в Боснии и Герцеговине. Эта проблема имеет такую же важность в других районах бывшей Югославии.

64. В таких местах, как Баня-Лука, сербские войска насильно мобилизуют мужчин, используя их затем в качестве орудия для этнической чистки. Отказ от такой военной службы часто приводит к репрессиям и запугиванию отказавшихся, а также их семей.

65. Примером этому служит изданный в Пале указ, который недавно был разослан местным властям в Банье Лука. В нем говорится о том, что, если один член семьи отказывается от военной службы, другие члены этой семьи будут наказаны путем увольнения их с любой выполняемой ими работы. В результате такого увольнения семья теряет не только источник дохода, но также может лишиться жилья, медицинского обслуживания и школы. В результате такого наказания семьи подвергаются лишениям, будучи выброшенными на улицу.

66. Согласно сообщениям, правительство Боснии и Герцеговины рассматривает любую попытку уклонения от воинской службы как преступление и не предоставляет в качестве альтернативы никакой гражданской службы. Кроме того, имеются сообщения о том, что обязанность выполнять воинскую службу используется в качестве предлога, чтобы помешать покинуть Тузлу тем сербским мужчинам и женщинам, которые хотели бы сделать это. Хотя женщины на деле насильно и не призываются в правительственные войска, они получают распоряжение оставаться в Тузле на случай возникновения такой потребности.

67. Кроме того, широко распространены утверждения о том, что все стороны конфликта заставляют отказывающихся от воинской службы рыть траншеи на передовой линии.

#### V. ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБОВ В ТУЗЛЕ

68. В 1991 году население города Тузла составляло 132 000 человек, из которых 48% были мусульмане, 16% хорваты, 15% сербы и 21% лица других национальностей. В ходе первых свободных выборов в Боснии и Герцеговине Тузла была единственным городом, избравшим кандидата партии, членами которой являлись представители всех этнических групп. Идеалом гражданских властей Тузлы является многонациональное общество, свободное от дискриминации по признаку национальности.

69. Однако имеются серьезные заявления по поводу отношения к сербам в настоящее время в районе Тузлы, в частности такие заявления делались на переговорах с сербскими войсками о пропуске гуманитарной помощи в Сребреницу. Представители сербских сил утверждали, что сербы находятся в отчаянном положении и что почти все 18 000 сербов, находившихся в районе Тузлы, стремились покинуть ее.

70. В начале апреля 1993 года представители Специального докладчика на местах организовали встречи и беседы с группами сербов из города Тузлы и близлежащих районов. Исходя из этих бесед и опыта международных сотрудников, имевших широкие контакты с сербским меньшинством в этом районе, можно сделать вывод о том, что ряд сербов желают покинуть Тузлу. Основной причиной для выезда из города является желание воссоединения с семьей. Среди других выдвинутых причин была потребность в медицинском обслуживании, а также стремление избежать общих лишений, вызванных войной. Не представилось возможным подтвердить утверждения о массовых дискриминационных увольнениях сербов с работы. В большинстве случаев потеря работы связана с закрытием предприятий в результате военных действий. В других частях настоящего доклада речь идет о проблемах безработицы и недостатка продуктов питания в Тузле. Все люди без дискриминации получают одинаковые официальные пайки и все группы населения сталкиваются с теми же проблемами экономических неурядиц и разбитых семей. Однако существуют три проблемы, затрагивающие конкретно сербов.

71. Основной причиной беспокойства для сербов, живущих в Тузле и ее окрестностях, является насильственная мобилизация в правительственные войска. По всей вероятности, и мусульмане тоже желают покинуть Тузлу, для того чтобы избежать мобилизации, хотя невозможно установить их количество. В городе Тузла отказывающиеся от службы в правительственных войсках после скорого суда приговариваются к тюремному заключению сроком от трех до 10 лет. В этом плане имеется разница между отношением к сербам в городе Тузла и к сербам, проживающим в ее окрестностях. Имеются многочисленные заявления о том, что членов последней группы, в частности проживающих в Бановичи, в случае отказа от военной службы мобилизуют силой и посылают на рытье траншей на передовой.

72. Второй проблемой, вызывающей особое беспокойство сербов, является психологическое давление в виде оскорблений со стороны соседей и коллег и, как утверждают, постоянного использования слова "четник". Необходимо с сожалением отметить, что газета "Zmaj od Bosne" (Боснийский дракон), в которой публиковались статьи, возбуждающие ненависть против сербов, свободно продается в Тузле. Хотя и невозможно было установить ее точный тираж, она находится в открытой продаже и, по всей видимости, встречает терпимое отношение со стороны властей. Представители Специального докладчика на местах приобрели несколько экземпляров этой газеты. Один пример подобных призывов может явиться хорошей иллюстрацией. В номере от 1 апреля 1993 года была опубликована статья, в

которой заявлялось: "Инстинктивно каждый мусульманин, возможно, пожелает спасти своего соседа-серба, но не наоборот; однако каждый мусульманин должен назвать серба и дать клятву убить его".

73. Следует провести различие между положением сербов в районе Тузлы на первых этапах войны в Боснии и Герцеговине и их нынешним положением. Создается впечатление, что после начала войны население ряда сербских деревень выступило с оружием против правительства. Когда вооруженные выступления подавлялись правительственными войсками, деревни, как сообщается, уничтожались, а дома грабились и сжигались. Утверждается, что такая же судьба постигала некоторые сербские деревни, население которых не выступало против правительства.

74. Сербские жители города Бановичи, к югу от Тузлы, относились как раз к той группе населения, которая не выступила с оружием в руках против правительства. До войны в Бановичах проживало 4 453 серба, из которых 1 100 по-прежнему живут там. В конце весны и летом 1992 года власти Бановичей, как утверждается, арестовали большую группу людей, по всей видимости, без разбора и подвергли их допросам по поводу оружия. Имеются серьезные заявления о побоях и пытках в ходе этих допросов, и сообщается о том, что некоторые заключенные сербы умерли от ран. После обыска домов и изъятия оружия около 850 человек были обвинены в незаконном хранении оружия или в совершении похожего преступления. Некоторые из этих сербов, как утверждается, все еще ожидают суда.

75. Лето 1992 года было очень напряженным временем для сербов в Бановичах, где они подвергались преследованиям и ограничивались в своих передвижениях. Сообщается, что с тех пор положение улучшилось, хотя напряженность еще осталась. В отличие от положения сербов в Тузле, большинство сербов в Бановичах испытывают страх и поэтому хотели бы уехать оттуда. Утверждается, что сербы подвергаются постоянным преследованиям со стороны властей, арестовываются ими, содержатся под стражей и подвергаются допросам в течение коротких периодов, например в течение одного дня. Сообщается также, что побои являются одной из разновидностей подобного преследования. Из бесед с сербами в Бановичах становится ясно, что некоторые из них боятся обратить на себя внимание, особенно просьбами об обмене. Они боятся, что такая просьба может привести к большим преследованиям и возможному изгнанию из домов.

76. То, что такие опасения обоснованы, подтверждает инцидент, имевший место 9 апреля, когда представитель УВКБ и два члена группы Специального докладчика были приглашены для встречи с бывшим секретарем Сербской демократической партии в его доме в Бановичах. Примерно через час после ее начала их беседа была прервана двумя одетыми в форму сотрудниками военной полиции, вошедшими в дом. Этим трем сотрудникам Организации Объединенных Наций сообщили, что они арестованы, поскольку для встреч с частными лицами им требовалось получить разрешение местных властей. В сопровождении полицейского автомобиля задержанные проехали в отделение полиции, где они говорили с начальником следственного отдела и примерно с семью другими полицейскими в форме. Примерно через полтора часа, когда, вероятно, полицейские связались с вышестоящим начальником, трое задержанных были освобождены. Хотя действия полиции не были явно угрожающими, очевидно, что серб, обращающий на себя внимание властей, подвергается определенной опасности.

77. Сообщается, что жители нескольких изолированных сербских деревень фактически находятся под домашним арестом. Так, в деревне Ступари содержатся произвольно задержанные без суда сербы. Сербские заключенные, с которыми беседовали в тюрьме в Тузле, заявили, что они были задержаны властями в деревне Ступари, где они содержались в одном из зданий с 28 мая 1992 года. Они утверждают, что им так и не было сообщено, на каком основании они задержаны. В феврале 1993 года они были переведены в Тузлу, где они были сразу же осуждены по приговору суда за незаконное хранение оружия. 17 февраля 1993 года они были приговорены к лишению свободы сроком на один год. По их словам, объявляя приговор, судья сообщил им, что девять месяцев, уже проведенных ими в заключении, не могут быть зачтены им в срок отбывания наказания, поскольку не имеется официальных документов, подтверждающих факт их задержания в течение этого периода.

78. В этой связи следует отметить, что в тех случаях, когда свобода передвижения сербов, проживающих в изолированных деревнях, ограничивается, власти утверждают, что это делается для защиты их самих, что означает, что сербы подвергаются определенной угрозе со стороны своих соседей-мусульман.

79. Третья проблема, с которой сталкиваются сербы в районе Тузлы, - это их страх за будущее. Возможность социальных конфликтов между местным населением и вновь прибывшими перемещенными лицами представляется местному сербскому населению весьма реальной. В свете того обращения, которому сербы подвергались летом прошлого года, такие опасения, возможно, представляются обоснованными. Перспектива нового крупного притока перемещенных лиц из Сребреницы, жители которой, несомненно, пережили большие страдания в результате действий сербских сил, также усиливает их озабоченность возможным развитием событий в будущем. Во время опроса одной группы сербов подчеркивалось, что они являются заложниками; по их мнению, несербы не желают, чтобы сербы жили вместе с ними, в то время как власти не разрешают им выехать. Члены этой группы, в особенности те, кто оказался оторван от своих семей, не боялись того, что им придется бросить свое имущество, и говорили, что они готовы идти "пешком в одном белье". Они отметили, что если бы они хотели воевать, то они могли бы так и поступить, а некоторые из них заявили, что они скорее согласятся пойти в тюрьму, чем воевать за любую из сторон: один из них сказал, что он "не может простить тех, кто стреляет в нас, и не может простить тех, кто вынуждает нас воевать".

80. Вопрос о перемещении сербов из Тузлы является весьма сложным и деликатным. Как сообщается, примерно в конце января по радио Тузлы было объявлено, что всем сербам, желающим покинуть Тузлу, предлагается подать заявления на обмен. Сообщалось, что было получено 2 500 заявлений, однако каких-либо последующих действий в этой связи предпринято не было.

81. 20 марта генерал Морийон посетил Тузлу и провел переговоры с председателем региональной ассамблеи, в ходе которых он просил продемонстрировать приверженность обязательствам обеспечить свободу передвижения, ранее принятым правительством Боснии и Герцеговины. Сообщалось, что в результате этой встречи "определенному числу" сербов будет разрешено выехать. Отбор выезжающих предстояло произвести местным властям на основе уже имеющейся у них информации, а также при помощи местного отделения Красного Креста.

82. Сообщается, что позднее местные власти решили, что возможность выезда будет предоставлена трем категориям лиц: лицам, нуждающимся в срочной медицинской помощи, иностранным гражданам и лицам, желающим воссоединиться со своей семьей. Для отбора желающих выехать в соответствии с таким решением предполагалось создать специальный комитет, помимо уже созданного комитета по обмену военнопленными. Порядок работы этого комитета пока еще не опубликован. То обстоятельство, что некоторые сербы считают всю эту процедуру несправедливой, может отчасти объясняться таким отсутствием гласности.

83. 24 марта на основании конкретной просьбы сербских сил из Тузлы была проведена эвакуация группы из 46 сербов. Сообщалось, что эти лица, которым было разрешено выехать, нуждались в медицинской помощи или являлись иностранными гражданами. Был представлен список примерно 270 сербов, которых сербские силы считали необходимым эвакуировать. Сообщалось, что некоторые лица, включенные в этот перечень, хотя и не все, желали выехать. Предполагалось, что такой выезд должен был стать первым в ряду перемещений сербов из Тузлы, и после этого разрешение на выезд было предоставлено нескольким группам. 25 марта СООНО начали эвакуацию вертолетами больных и раненых из Сребреницы, хотя вскоре ее пришлось прекратить.

84. О свободе передвижения в Тузле говорилось в соглашении о "демилитаризации" в отношении Сребреницы, подписанном 17 апреля. Процесс, в рамках которого небольшим группам сербов разрешается покинуть Тузлу, по-видимому, продолжается.

85. В нынешних условиях выражаются опасения, что сербы, покидающие Тузлу, станут воевать против правительства. Такие опасения неоправданны в отношении многих женщин и детей, желающих покинуть Тузлу. В известной степени такие аргументы, возможно, представляются обоснованными, в том что касается сербов-мужчин, если жители некоторых сербских деревень действительно взяли за оружие в начале войны. Лица, участвовавшие в таких выступлениях, могли быть захвачены и рассматриваться в качестве военнопленных, быть обвинены в соответствующих уголовных преступлениях, таких, как незаконное хранение или ношение оружия, или, если они были признаны виновными в результате беспристрастного судебного разбирательства, быть приговорены к лишению свободы. Вместе с тем правительство не имеет права ограничивать свободу передвижения тысяч людей лишь на том основании, что те принадлежат к той или иной этнической группе. Это было бы незаконной дискриминацией и нарушением предусмотренного международным гуманитарным правом запрещения коллективных наказаний.

## VI. ВЫВОДЫ

86. Теперь, когда стал возможен международный доступ к некоторым районам восточной Боснии и Герцеговины, стали ясны колоссальные масштабы страданий гражданского населения. Эта трагедия не знает этнических границ.

87. В последнее время в ходе боевых действий в восточной Боснии и Герцеговине были неоднократно совершены массовые нарушения Женевских конвенций 1949 года. Они были совершены сербскими силами в Черска, Коневич-Поле и Сребренице в результате нападений, в том числе из засады, на гражданских лиц, пытавшихся выйти из окружения; нападений на сами деревни; блокирования доставки гуманитарной помощи; отказа в разрешении на эвакуацию раненых; а также в результате попыток увязать указанное с отдельным вопросом о свободе передвижения сербов в Тузле.

88. Нарушения Женевских конвенций были совершены правительственными силами, когда те отказывали в разрешении на эвакуацию гражданского населения из Сребреницы, тем самым пытаясь использовать его в качестве "живого щита". Гражданские лица должны быть ограждены от действий, которые их силы, как и силы противника, считают целесообразными с военной точки зрения.

89. Выдвигались серьезные обвинения против правительственных сил, касавшиеся их наступления в период с декабря 1992 года по январь 1993 года. Проверка этих фактов может быть проведена лишь на основе беспристрастного расследования с участием международных наблюдателей.

90. Решение Совета Безопасности и участников конфликта объявить Сребреницу "безопасным районом" может спасти множество жизней, если стороны будут неукоснительно придерживаться духа этого соглашения. Подавляющее большинство из примерно 10 000 человек, эвакуированных из Сребреницы, а также значительное большинство оставшихся там уже были ранее насильственно перемещены из других районов. В любом случае право покидать район опасности и сопутствующее ему право искать убежище должны быть гарантированы, прежде всего в ситуациях войны.

91. В районе Тузлы, прежде всего в Бановичах, ряд сербов подвергаются дискриминации и угрозам. Их свобода передвижения серьезно ограничивается, что само по себе является нарушением их прав человека. Принуждение людей оставаться там, где они находятся, не является средством противодействия этнической чистке. Кроме того, идея "увязки" предоставления гуманитарной помощи Сребренице с эвакуацией сербов из Тузлы должна встретить осуждение. Соблюдение прав человека и обязательств по гуманитарному праву данной стороной не обусловлено соблюдением своих обязательств другими: такие обязательства являются абсолютными для каждой из сторон и не требуют взаимности.

92. В восточной Боснии и Герцеговине имеет место острый гуманитарный кризис. Создалась угроза для жизни и здоровья десятков тысяч перемещенных лиц, оказавшихся в этом районе, а также местных жителей. Международное сообщество не прореагировало адекватным образом на призывы УВКБ/МПП о выделении средств для обеспечения выживания людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, на территории бывшей Югославии 3/.

---

3/ См. пересмотренный объединенный межучрежденческий призыв Организации Объединенных Наций в отношении бывшей Югославии, апрель-декабрь 1993 года, от 11 марта 1993 года.

93. Практика принудительного набора в вооруженные силы, а также наказания семей, уклоняющихся от призыва, должна быть решительно осуждена. Каждый человек имеет право отказаться от воинской службы по соображениям совести или глубоких убеждений, обусловленных религиозными, этическими, моральными, гуманитарными, мировоззренческими, политическими или иными аналогичными мотивами. В силу характера нынешнего конфликта, который зачастую характеризуется полным игнорированием международно признанных прав человека и обязательств по международному гуманитарному праву, признание права на отказ от участия в таких боевых действиях по соображениям совести является особенно необходимым.

## VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

94. Специальный докладчик вновь рекомендует 4/, чтобы вопросы, касающиеся прав человека, занимали приоритетное место в рамках мирного процесса в связи с Боснией и Герцеговиной. Доверие к сторонам конфликта должно определяться в зависимости от их готовности немедленно выполнить следующие требования:

а) все задержанные лица должны быть немедленно освобождены в условиях безопасности;

б) блокада городов и анклавов должна быть немедленно прекращена, а коридоры доставки гуманитарной помощи должны быть открыты;

в) концепция "безопасного района" должна быть расширена и применяться в отношении других районов Боснии и Герцеговины. Как считает Специальный докладчик, это должно быть немедленно сделано в отношении Горадже и Зепы, чтобы не повторился ход событий, имевших место в других анклавах. СООНО должны быть предоставлены необходимые дополнительные воинские контингенты и ресурсы для выполнения этой задачи;

г) в любом случае право покидать опасные районы и право искать убежище должно быть гарантировано сторонами, а также международным сообществом.

95. Ввиду серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в Коневич-Поле, Сребренице, а сейчас, по-видимому, и в Витезе, непосредственными свидетелями которых были военнослужащие СООНО, Специальный докладчик вновь рекомендует, чтобы мандат СООНО был расширен и давал им право на вмешательство в таких случаях. Их следует также уполномочить проводить расследование жалоб. И в этом случае потребуется увеличение численности гражданского персонала и ресурсов СООНО.

96. Международному сообществу следует немедленно откликнуться на призывы о предоставлении финансовых средств, с которыми обратились УВКБ и МПП, для обеспечения того, чтобы их программа гуманитарной помощи для бывшей Югославии, в рамках которой оказывается помощь почти четырем миллионам человек, не оказалась под угрозой срыва. Следует уделять большее внимание предоставлению финансовой помощи семьям, принявшим перемещенных лиц или беженцев. Необходимы средства и материалы для переоборудования или ремонта зданий, в особенности школ, для размещения перемещенных лиц; содействия производительной деятельности, необходимой для восстановления по окончании чрезвычайной ситуации; а также для привлечения имеющихся на местах специалистов в целях оказания помощи в лечении пострадавших от травм, в том числе детей.

---

4/ См. E/CN.4/1993/50.